

**О КАРЦОВЕ Е. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.,
ВИНАВЕРУ М. Л.**

КАРЦОВА Екатерина Николаевна, родилась в 1890-х. Полная сирота, воспитывалась приемной матерью, Аделаидой Федоровной Гунделах. Получила высшее образование, преподавала в гимназии, в 1920-х — в средних школах Ленинграда. 17 декабря 1929 — арестована по групповому делу, летом 1930 — приговорена к 3 годам концлагеря и в августе отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения (в Кемь). В мае 1931 — по ходатайству юридического отдела Помполита лагерь был заменен ссылкой на оставшийся срок, 7 марта 1931 — отправлена в Красноборск Северо-Двинского округа, в феврале 1932 — переведена в Черевков¹. В марте 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«14/III-32 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что я позволяю себе напомнить Вам о своей просьбе, с которой неоднократно обращалась к Вам по делу Екатерины Николаевны Карцовой. Приняв во внимание ее полную инвалидность, Вы обещали, как мне сказал, Вл<адимир> П<аулинович> Гартман хлопотать об ее освобождении. Ведь она при общей болезненности (порок сердца, болезнь печени и пр<очее>) имеет несчастье быть слепой (у нее всего 3% зрения). Вследствие ее слепоты она исключительно много страдала за время назначенного ей 3-х летнего наказания. После 10 мес<яцев> тюремного заключения, 7 мес<яцев> пребывания в концлагере Кеми, 10 мес<яцев> ссылки в Красноборске, она находится теперь в Черевкове (еще дальше от жел<езной> дор<оги>), где она, вследствие своей слепоты, не может найти заработка. Ей осталось еще 9 мес<яцев> быть в неволе. Умоляю Вас, взываю к Вашему доброму отзывчивому сердцу, помогите ей теперь получить свободу и вернуться ко мне. Как я узнала 15/X-31 г<ода> от Вл<адимира> П<аулиновича> Гартмана, Ленинград послал обратно в Москву с благоприятным ответом мое заявление об освобождении Ек<атерины> Ник<олаевны> Карцовой, поданные мною в ОГПУ через Вашу "Помощь политич<еским> заключенным" в июне 31 г<ода> и отосланное в Ленинград на распоряжение. Я тотчас же сообщила тогда об этом М<ихаилу> Л<ьвовичу> Винаверу, прося узнать о положении дела Карцовой в Москве и поставить меня в известность. Не получив ответа, я решила воспользоваться добротой Вл<адимира> П<аулиновича> Гартмана, предложившего мне препроводить от себя Вам мое письмо от 3/II-32 г<ода>. Умоляю Вас, помогите, сделайте, что можете. Влад<имир> Паул<инович> утешает меня, что дело об освобождении Карцовой обеспечено, и я полна надежды, зная, что дело находится в Ваших руках, добрых и энергичных.

Аделаида Федоровна Гунделах

Жит<ельство> имею в Ленинграде

Вас<ильевский> Остр<ов>, 10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6»².

В апреле 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах просила помощи Михаила Львовича Винавера.

<15 апреля 1932>

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 664. С. 4-11; Д. 668. С. 67.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 29-30. Автограф.

«Многоуважаемый Михаил Львович

Узнав из полученного мною сегодня сообщения (от 13/IV – 32 г<ода> за № 6470), что ответ на мое заявление до сих пор из Ленинграда не получен, я очень опечалилась и удивилась, так как В. П. Гартман мне с октября 31 г<ода> неоднократно говорил, что Ленинград отослал в Москву благоприятный ответ по делу Ек<атерины> Ник<олаевны> Карцовой. Следуя Вашему доброму совету, за кот<орое> сердечно благодарю, возбуждаю вновь ходатайство в ОГПУ и, препровождая его Вам в 2-х экз<емплярах>, усердно, убедительно прошу Вас поддержать его со своей стороны и помочь несчастной калеке получить свободу, пока я еще жива.

С искренним уважением и верою
в Вашу благожелательную доброту.

Аделаида Федоровна Гунделах

15/IV-32 г<ода>.

Не посетуйте на 70-ти летнюю старуху, кот<орая> взывает к Вашей доброй помощи. Аделаида Гунделах.

Жит<ельство> имею: Лен<инград>.

Вас<ильевский> Остр<ов>, 10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6»³.

В мае 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах вновь просила помощи Михаила Львовича Винавера.

«16/V-32 г<ода>.

Многоуважаемый Михаил Львович!

Простите, что вновь беспокою Вас по вопросу об освобождении Екат<ерины> Ник<олаевны> Карцовой, о которой я так давно безрезультатно хлопочу, и трехлетний срок наказания кот<орой> истекает 17 дек<абря> 32 г<ода>. С волнением поджидаю ответа на мое письмо, отправленное Вам 15/IV В. П. Гартманом при моем заявлении в ОГПУ.

Обращаюсь к Вам теперь с просьбой сообщить мне, считаете ли Вы целесообразным, чтобы я поехала в Архангельск просить Областное Управление Сев<ерного> Края о выдаче мне на поруки слепой (2% зрения) Карцовой, находящейся в данное время в Черевкове (Сев<еро>-Дв<инского> Окр<уга>) в адм<инистративной> ссылке, заменившей ей концлагерь с мая 31 г<ода>. Предварительно мне необходимо знать, возможно ли подобное условное освобождение и зависит ли оно от Областных органов. Будьте добры, навести об этом справки в Управлении лагерями и известить меня об этом.

Не посетуйте на 70-ти летнюю старуху, кот<орая> взывает к Вашей доброй помощи.

Аделаида Гунделах

Жит<ельство> имею:

Вас<ильевский> Остр<ов>, 10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6»⁴.

В июле 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<17 июля 1932>

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 33. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 26. Автограф.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Простите меня 70-ти летнюю старуху, что я вновь решаюсь обратиться к Вам с моей горячей просьбой по делу слепой и больной Екат<ерины> Ник<олаевны> Карцовой.

Принося Вам мою искреннюю глубокую благодарность за Ваше сообщение на имя Е. Н. Карцовой от 11/VI-1932 г<ода> за № 6470, кот<орое> привез из Москвы И. М. Гревс, я горюю о том, что с тех пор, как Вы сообщили о предстоящем досрочном освобождении Е. Н. Карцовой по причине тяжелой болезни глаз, прошло уже более месяца, а освобождение задерживается. Ведь ей осталось всего 5 мес<яцев> до окончания назначенного ей 3-х летнего срока наказания. Однако, фактически и тогда может еще не наступить свобода из-за канцелярской проволоочки. Каждый день дорог, кот<орый> приближал бы ее освобождение: в Черевкове (Сев<еро>-Дв<инского> Окр<уга>) она находится в тяжких условиях. В продолжение всей ссылки она, по слепоте, не могла получить никакого заработка, несмотря на свое высшее образование, не имеет, поэтому никакого пайка и за последнее время лишилась, как неработающая, права на покупку 300 гр<амм> хлеба, она бедствует и существует только на то, что я ей присылаю. А я имею всего 50 р<ублей> пенсии и при теперешней дороговизне не могу прокормить мою несчастную названную дочку. Здесь же дома, она, как образованный человек и талантливая преподавательница, не останется долго без заработка.

Умоляю Вас исходатайствовать ей скорую свободу, ведь задержка, наверно, только канцелярская. Посылаю Вам на Ваше усмотрение мое новое заявление в ОГПУ. Будьте добры дать ему ход, если признаете это полезным для дела. Но вся моя надежда на Вас, на Ваше доброе сердце. Хотела к Вам приехать и лично слезно молить Вас о помощи, но не могу истратить 60 руб<лей> на дорогу.

Пожалейте нас обеих, исстрадавшихся за эти 3 года, помогите и будьте добры ответить телеграммой, на кот<орую> посылаю 3 руб<ля> марками.

Была в ПП ОГПУ Ленинграда, но не могла узнать, получено ли здесь заявление, о кот<ором> речь в Вашем сообщении. Мне сказали, что освобождает Москва, а не Ленинград.

Помогите, умоляю!

Аделаида Федоровна Гунделах

Жит<ельство> имею: Ленинград,

Вас<ильевский> Остр<ов>, 10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6.

17 июля 1932 г<ода>»⁵.

К письму было приложено заявление в ОГПУ от имени Аделаиды Федоровны Гунделах.

«В ОГПУ

Аделаиды Федоровны Гунделах
жит<ельство> в Лен<ин>гр<аде>,
Вас<ильевский> Остр<ов>,
10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6.

Заявление

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 36-37. Автограф.

Подав в июне 31 г<ода> и возобновив 16/IV-1932 г<ода> мое заявление о досрочном освобождении Екат<ерины> Никол<аевны> Карцовой, я узнала 11/VI 1932 г<ода> от Ек<атерины> П<авловны> Пешковой, что, по наведенным справкам заявление переслано в ПП ОГПУ Ленинграда на предмет освобождения Е. Н. Карцовой по причине тяжелой болезни глаз. С тех пор прошло более месяца; в ПП ОГПУ Ленинграда мне не удалось узнать, получено ли заявление, о кот<ором> идет речь, но мне сказали, что освобождает Москва. Поэтому я обращаюсь в ОГПУ Москвы с просьбой о скором досрочном освобождении больной Е. Н. Карцовой, кот<орая> находится в данное время в Черевкове Сев<еро>-Дв<инского> Округа и 3-х летний срок наказания которой истекает через 5 мес<яцев> (т<о> е<сть> 17 дек<абря> 32 г<ода>).

Аделаида Федоровна Гунделах.

17 июля 1932 г<ода>»⁶.

В сентябре 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«2/IX-32 г<ода>

Ленинград

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Уже месяц прошел с тех пор, как я, подавленная своей неудачной поездкой в Москву, вернулась в Ленинград, где получила Ваше сообщение от 2/VIII 32 г<ода> за № 6470 о том, что надо снова возбуждать ходатайство о досрочном освобождении Екат<ерины> Никол<аевны> Карцовой, ссылаясь на ее болезнь глаз. В тот же день отправила Вам заказное письмо, в которое вложила новое ходатайство в ОГПУ об освобождении Е. Н. Карцовой.

До сих пор не получаю никакого ответа, а срок возложенного на нее 3-х летнего наказания истекает 17 дек<абря> 1932 г<ода>.

Будьте добры, пожалуйста, отзовитесь! Простите, что надоедаю Вам. Но кто же, кроме Вас может помочь. Умоляю Вас, наведите справки о положении дел моей названной дочки Ек<атерины> Ник<олаевны> Карцовой и сообщите мне, на что я могу рассчитывать. Пожалейте, откликнитесь!

С искренним уважением Аделаида Федоровна
Гунделах.

Вас<ильевский> Остр<ов>, 10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6»⁷.

В ноябре 1932 — Аделаида Федоровна Гунделах вновь писала Михаилу Львовичу Винаверу.

<23 ноября 1932>

«Многоуважаемый Михаил Львович

В ответ на Ваше сообщение от 22/XI-32 г<ода> за № 6470, спешу уведомить Вас, что изменений в судьбе Екатерины Николаевны Карцовой не произошло, что она находится с начала 1932 г<ода> в Черевкове Северо-Двинского Округа, где она вследствие тяжелой болезни глаз, почти слепая, так и не могла найти службы, несмотря на свое высшее образование и несмотря на все ее старания к получению какого-нибудь заработка. Срок назначенного ей трехлетнего наказания кончается 17 декабря 1932 г<ода>, и я нахожусь в большом волнении, как бы ее не

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 38. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 746. С. 41. Автограф.

забыли. Будьте добры, походатайствовать, чтобы не было задержки, чтобы ее больную, почти слепую, отпустили, наконец, ко мне в Ленинград. Все мои просьбы об ее досрочном освобождении не привели к желаемому результату.

Ек<атерина> Ник<олаевна> Карцова — самый близкий, дорогой для меня на свете человек, для кот. я давно стала второй матерью. Умоляю Вас, помогите ей вернуться поскорей ко мне. Мне 70 лет

Аделаида Федоровна Гунделах.

Мой адр<ес>: Ленинград, Вас<ильевский> Остр<ов>.
10 л<иния>, д<ом> 17, кв. 6.

Адр<ес> Ек<атерины> Ник<олаены> Карцовой:
Черевково Сев<еро>- Двинск<ого> Окр<уга>
До востребования.

23/XI-1932 г<ода>⁸.

В январе 1933 — Екатерина Николаевна Карцова получила, наконец, разрешение вернуться в Ленинград; вступила в Общества слепых. В марте 1935 — вновь была выслана из Ленинграда в Череповец на 5 лет и вновь Аделаида Федоровна Гунделах просила помощи юридического отдела Помполита⁹.

---

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. С. 45. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1500. С. 49; Д. 1555. С. 118, 490-492.